

УДК 37.013.77

DOI 10.23951/1609-624X-2020-6-84-91

## РЕШЕНИЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ЗАДАЧ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИЕМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

*Л. О. Тимошенко, Р. Ф. Мингазетдинова*

*Башкирский государственный университет, Уфа*

*Введение.* Рассматривается взаимосвязь четырех составляющих аспектов занятия по иностранному языку (согласно Е. И. Пассову): 1) познавательного; 2) развивающего; 3) воспитательного и 4) учебного. Занятие построено на методических принципах персеверативности и ассоциативности, которые наглядно объясняются при решении лексикографических задач по поиску общего значения в смысловом гнезде иностранного слова на примере английского и французского языков. Интегративный подход к методике проведения занятия позволяет динамично и логично решать учебные цели, периодически акцентируя разные аспекты. Конечная и глобальная цель языкового занятия и вообще учебного процесса, такая как воспитание профессиональной, самостоятельно мыслящей личности, может быть достигнута только в постоянной мыслительной (интериоризованное действие) и коммуникативной практике.

*Цель* – показать тесную взаимосвязь разных задач занятия, выдвигаемых известным отечественным методистом Е. И. Пассовым, сделав акцент на работе со словарем и работе с иностранной лексикой, концентрацию учебного процесса вокруг личности преподавателя.

*Материал и методы:* лексикографический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, этимологический экскурс, метод ассоциативных связей, интегративный междисциплинарный подход.

*Результаты и обсуждение.* Проанализирован каждый глобальный аспект занятия по иностранному языку на примере опыта практических занятий авторов статьи с точки зрения эффективности смены разнообразных видов работы. Показана необходимость словарной ассоциативной работы в освоении иностранного языка как наиболее свободного от рамок аспекта с точки зрения личных ассоциаций, организующая, дирижерская роль педагога в учебном процессе. Выделена необходимость постоянной коммуникативной практики изучения иностранного языка. Самоорганизация, самодисциплина и самооценка студентов выдвигаются на первое место при любой учебной работе.

*Заключение.* Решение коммуникативных задач занятия по иностранному языку основывается на принципах интегративности, персеверативности и ассоциативных связей, творческого мышления в рамках решения познавательной, развивающей, воспитательной и учебной задач. Проблема становления профессионала, выработки самостоятельного творческого мышления всегда будет актуальна в педагогике и методике преподавания.

**Ключевые слова:** лексикографические задачи, интегративность, персеверативность, ассоциативность, интериоризация действий, функциональная психология.

### Введение

Обучение иностранному языку на любом этапе требует расширения вокабуляра иностранных слов, так как не имея арсенала лексики, нельзя построить грамматику и синтаксис. Долговременное запоминание иностранных слов, как отмечают методисты, возможно путем многократного их повторения в устной и письменной форме, построения фраз и предложений с новыми словами на своих примерах и использования примеров из текста, пересказа текста. В данном случае важна дирижерская роль преподавателя – его методика, манера держаться, эмоциональность, фронтальная работа с группой студентов. Как отмечает английский автор бестселлеров по педагогике McNamara: I want to switch the emphasis and suggest that at the heart of the educational process lies the teacher (Я хочу переключить внимание предложить, чтобы в основе образовательного процесса находился учитель) [1, с. 3].

Но запоминание отрывочной лексики не составляет всего языкового мышления, которое развива-

ется в ходе осмысленного чтения на иностранном языке (пассивное усвоение иностранного языка), активной коммуникации в устной форме, подразумеваемая диалог, решение грамматических упражнений под руководством преподавателя, привитие навыков научного мышления, оперирование научной литературой, практику публичного выступления и педагогического мастерства, самоорганизацию, выработку своей позиции.

Изучение иностранного языка как модель повседневной жизни, с ее задачами и проблемами, разнообразными эмоциями, которые мы обязательно выражаем в речи как взгляд на себя со стороны, в том числе и как мнемотехника, необходимо каждому человеку.

Актуальность работы заключается в гуманитарной составляющей учебного процесса как антропоцентрической основе нашего восприятия, как необходимости эмоционально «заякоренного» знания в качестве основы собственной жизненной позиции. Научить и воспитать студентов профессионала-

ми, самодостаточными людьми с активной жизненной позицией средствами учебного предмета обеспечит им уверенность в жизни и веру в свои силы. Личность преподавателя и студента – это два полюса мировоззрений, между которыми протягивается нить понимания и познания в учебном процессе. «Всякая деятельность исходит из личности как ее субъекта и, таким образом, на каждом этапе личность является исходным, начальным...» [2, с. 634].

Новизна подхода заключается в интеграции составляющих задач занятия по иностранному языку в русло творческого самостоятельного мышления с целью выработки собственной позиции студентов и привлечением данных детской педагогики и функциональной психологии. Рассмотрение особенностей индивидуального развития формирующейся личности студента представлено преемственно с психологией ребенка, по трудам известных педагогов и психологов.

### Материал и методы

Лексикографический анализ, сравнительно-сопоставительный метод, этимологический экскурс, метод ассоциативных связей, интегративный междисциплинарный подход.

Гипотеза: только во взаимосвязи разных аспектов занятия при максимальной активности каждого студента на уроке возможно эффективное обучение коммуникации на иностранном языке, что осложняется трудностью освоения материала, индивидуальными особенностями студентов и ограниченностью программного времени.

Как отмечает А. Ю. Бехтер, гуманизация образования предполагает развитие этики индивидуальной ответственности [3, с. 6]. «Под гуманизацией понимается формирование у обучаемых, наряду со специальными профессиональными знаниями, умениями, навыками, широкой мировоззренческой культуры, богатого духовного мира на основе органичного восприятия общечеловеческих нравственных ценностей и этики индивидуальной ответственности» [4, с. 18].

Как отмечает известный отечественный методист в области обучения иностранным языкам Е. И. Пассов, задачами занятия по иностранному языку являются: познавательная; развивающая; воспитательная; учебная [5, с. 9].

Изучение иностранного языка будет успешным, если на занятии имеется полезная мотивация к учебе. Согласно мнению Е. И. Пассова, урок иностранного языка должен обязательно содержать: 1) познавательные; 2) развивающие; 3) воспитательные и 4) учебные задачи. Без привлечения психологической составляющей, учитывающей возраст студентов, их интересы, рабочий график, время занятий, частоту занятий, профильность пред-

мета, уровень языковой подготовки и общую загруженность студентов, проведение успешного занятия невозможно. Так как устойчивый интерес и усидчивость, сосредоточенность сохраняются у взрослого человека не более 15–20 минут при активной концентрации сознания, то на занятии время от времени необходима разрядка в виде уместной шутки, поговорки по теме урока, попутный перекрестный опрос студентов по закреплению пройденного материала по системе «вопрос – ответ» на иностранном языке при поддержке преподавателя.

Рассмотрим реализацию необходимых составляющих занятия.

*Познавательная задача* выбирается преподавателем с учетом профиля факультета, с акцентом на развитии языкового мышления и выхода в коммуникацию на иностранном языке при подготовке тематических докладов студентами и при устном фронтальном закреплении лексико-грамматического материала.

Повышение мотивации к предмету возможно с привлечением интересных этимологических и лексикографических данных. Так, например, целесообразным в плане развития языкового мышления считаем упражнения по поиску общих сем в смысловом гнезде лексемы. Общие сем может и не быть, и значения одного и того же слова могут быть разными как в русском полисеманте *коса* или в английском слове *bullfinch*: 1. Снегирь 2. Густая живая изгородь со рвом [6, с. 95]. Иногда общие семы можно вывести. Рассмотрим, например, слово *манеж*. Значение *уловка, трюк* у французского слова *manege*, помимо основного значения *манеж, выездка лошадей, движение по кругу* отсутствует в английском языке. Необычность окказиональных значений слов при заимствовании является хорошей мотивацией к изучению языков в сопоставлении и проверкой языковой эрудиции и языковой догадки. Сама попытка найти общее, не лежащее на поверхности значение, развивает творческое мышление. Ср.:

*Manege* в англ. яз.: 1) манеж; 2) искусство верховой езды; 3) выездка лошадей [6, с. 477].

*Manege* во фр. яз.: 1) выездка лошадей; 2) манеж; 3) *tex.* конный привод; 4) (*de chevaux de bois*) карусель; 5) *хореогр.* танец по кругу сцены; 6) бег по кругу (в конькобежном спорте); 7) ловкий прием, проделка, уловка, маневр, действия [7, с. 659].

Примером выработки языкового творческого мышления служит задача выведения общей семы у несхожих значений. Общая сема может присутствовать или отсутствовать, например в случаях омонимии, но задачу такую можно поставить на занятии. В случае с французским словом *manege* как *круглая арена для выездки лошадей* и как *ловкий*

*трюк* общей семьей может, на наш взгляд, являться *обучение лошадей трюкам на манеже*.

Или, к примеру, возьмем слово *bullfinch* в англ. яз.: 1) снегирь; 2) густая живая изгородь со рвом [6, с. 95].

Ср. франц.: *Bull-finch* (m) спорт. Пригорок с живой изгородью (препятствие на конных состязаниях) [7, с. 148].

Этимология: в английский язык это слово пришло из французского *Bullfinch* – a little bull herd (небольшое стадо быков). Около 1570 г. от фр. *bœuvreuil* [8].

И несмотря на привлечение этимологических данных, общего значения между *снегирем* и *изгородью* вывести нельзя или затруднительно, но дать такое задание студентам все равно можно для развития творческого индивидуального мышления. Можно, конечно, предположить, что густая живая изгородь со рвом была границей выпаса быков (снегирь похож на быка своей широкой грудью).

Или, к примеру, рассмотрим французское слово *pantoufles*: 1) домашние туфли, тапочки; 2) *перен. разг.* положение государственного служащего, перешедшего на работу в частное предприятие; 3) *шк. арг.* неустойка, уплачиваемая выпускником государственной большой школы при переходе на работу в частный сектор; 4) *разг.* дурак, болван. 2. Домашний [7, с. 775].

Как глагол *pantoufler* во французском языке означает не только *переобуваться в домашние тапочки*, но и: 1) *уст.* вести душевную беседу; 2) переходить из государственного сектора службы в частный [7, с. 775].

Несхожесть значений у одного и того же слова мотивирует студента на поиск общей семы. Ее можно попытаться вывести самому или справиться о соответствующей информации в справочниках. Так, например, общей семьей у значений франц. слова *pantoufles* в значениях *домашние тапочки* и *переходить на работу с госслужбы в частный сектор* может служить сема *удобство, непринужденность*. Оказиональные значения не всегда легко выводимы из основного, и в целях развития творческого языкового мышления (вторая цель занятия) можно предложить студентам построить ассоциативные «мосты» между значениями, которые могут быть даже абсурдными на первый взгляд. Но в мнемотехнике запоминания иностранных слов существует прием «искусственных ассоциаций». Чем больше ассоциаций предложат студенты, тем лучше работает у них фантазия и языковое мышление. Например, с первой из рассмотренных лексем *манеж* может также возникнуть ассоциация *сцена, центр внимания* как в известной реплике в цирке: «*Весь вечер на манеже...*». А цирк, сцена предполагают *трюки, уловки* – одним словом, элемент об-

мана. Выездка лошадей также предполагает искусство, не гнушающееся обманом, особыми приемами.

«Познавательные задачи, решение которых не требует никаких усилий, не могут вызвать положительных эмоций, ибо человек при этом не переживает чувства движения вперед» [9, с. 29]. И хотя Ш. А. Амонашвили писал о детях, принцип преемственности учебных привычек в эволюции сохраняется и у студентов: без личных усилий и успеха в работе, положительных эмоций и поддержки преподавателя студент не будет развиваться.

Обращаясь к теоретическим психологическим основам рассмотренного приема творческого мышления, приведем мнение И. В. Богословской [10, с. 52–55]. Она пишет о двух тенденциях течения и скрепления психических структур: персеверативной и ассоциативной. Персеверативность происходит от английского слова *persevere* – *упорно продолжать, стойко добиваться* [6, с. 579]. Персеверативность как психологическая техника предполагает настойчивое возвращение к одной и той же мысли в ходе занятия, ее вклинивание в любую деятельность. Персеверативность как методический прием организации занятия работает, когда, согласно принципам построения занятия, изучаемый материал вводится в начале занятия, напоминает в середине и закрепляется в конце занятия.

Поиски общего между словами, творческий подход к разнообразию вариантов, отсутствие страха перед отступлением от образца составляют содержание данного приема на занятиях по иностранному языку.

Другая психологическая тенденция, наряду с персеверативной, – ассоциативная. «Ассоциативная тенденция – это проникновение в мыслительный процесс и воспроизведение тех предметных психических структур, которые были связаны ассоциативно с каждым из его компонентов по прошлому опыту» [10, с. 52]. Поскольку ассоциации у каждого изучающего иностранный язык свои, творческий процесс отличается многообразием вариантов.

Персеверативность и ассоциативность пронизывают все четыре задачи занятия и как методический прием обращения к одному и тому же материалу, и как поиск особенного, являются важной составляющей успешного закрепления материала.

Классик отечественной психологии Л. С. Выготский отмечал динамический, процессуальный характер значения слова, путь от мысли к слову, писал о знаке как о единстве общения и обобщения [11]. В нашем приеме поиска общих сем в слове прослеживается динамический характер значения. Динамизм развития значения слова проявляется в многообразных ассоциациях обучающихся

по поиску общих сем. Вариантов действительно может быть несколько, и преподаватель не должен подводить студента именно к своему варианту. Стимул творческого мышления студентов, направленность его у студентов на самостоятельность со стороны преподавателя, умелое динамичное ведение занятия с пресечением хулиганских выходов и бесцельного умствования студентов создают деловую обстановку занятия и приучают студентов к осмысленному проведению времени.

С точки зрения методики, преподавателю очень важно «чувствовать» аудиторию. «Утомление, повышающее эмоциональную возбудимость, усиливает импульсивную активность детей, а скудный социально-нравственный опыт не позволяет им быть сдержанными и уступчивыми, разумными и волевыми» [9, с. 17]. Проводя принцип преемственности учебных навыков у детей и студентов, отметим сходную проблему рассеянности внимания из-за усталости и монотонной работы. В данном случае важна личность преподавателя, его «горение» предметом, умение чередовать виды работы в рамках одного занятия, поддерживать «обратную связь» с аудиторией. Педагоги-новаторы также отмечают, что перегрузка учащихся знаниями и заданиями, без учета их реального уровня развития, не только не будет способствовать их усвоению, но может еще расстроить сформировавшиеся, но не регулярно закрепляемые навыки учебы.

Чем сложнее и скрытнее ассоциативная связь значений слова, тем интереснее ее найти. Преподавателю стоит быть готовым к любым самым неожиданным ассоциациям студентов, которые, будучи вскрыты, помогут выявить для преподавателя важные с психотерапевтической точки зрения симптомы, доминирующие мысли в голове студентов. Безусловно, любой квалифицированный преподаватель должен быть еще и психологом, и психотерапевтом для своих подопечных. С ним они контактируют, охотно или только «по долгу службы», и через речевое мышление выражают свое внутреннее состояние, помогая педагогу не только добиться **развивающей** цели занятия, но и попутно диагностировать какие-либо проблемы в психическом состоянии и уровне подготовки своих студентов (излишняя скрытность, пассивность или, наоборот, вызывающая активность, сигнализирующие окружающим о наличии у человека проблем). Психологические принципы персеверативности и ассоциативности преломляются в развивающей цели занятия по иностранному языку в ракурсе постоянных вопросов педагога студентам. Причем вопросов не о том, что известно педагогу, а о том, по С. Т. Шацкому, «что их затрундяет» [12].

Педагога интересует, как думает студент, какие ассоциации наводят его на такие мысли, как регу-

лярно обращается он к учебным проблемам. Только в совместном со студентом поиске истины преподаватель способен вызвать у него ответный интерес и творческое мышление. Персеверативность в отступлении от образца проявляется в вопросах по теме, которые готовят студенты, в особенностях и трудностях личного восприятия обучающихся, интересующих преподавателя.

Привычная ассоциация стимула развития ученика или студента – в императивности преподавателя и страхе плохой отметки и насмешки преподавателя у ученика. А мы выдвигаем развивающую цель занятия – в совместном поиске ответов, в личных ассоциациях с материалом занятия, в доброжелательном корректировании ошибок со стороны педагога.

Персеверативность тренировки навыков учения заключается в многократном повторении материала с разных сторон.

Развивающая цель обучения тесно связана с познавательной в том, что при решении лексикографических задач по поиску общих сем значений стоит применять динамический подход, о котором писал еще Л. С. Выготский [11]. Динамичный, процессуальный характер значения развивается путем личных ассоциаций у каждого по-своему. Обычно, занимаясь переводом текста, мы выбираем наиболее типичные – первые значения, но иногда автор хочет «блеснуть» своими лексикографическими познаниями, и этот экскурс в семантику – окказионален и представляет интерес только для науки и лексикографическую практику для студентов.

Взаимодействие познавательной и развивающей задач занятия видится в позитивном, созидательном мышлении, когда студент познает свои внутренние возможности и развивается, преодолевая познавательные трудности – неусидчивость, лень, рассеянность мышления, его цитатность и несамостоятельность.

Третья задача занятия, по Е. И. Пассову, – **воспитательная**, неразрывно связана с первыми двумя – познавательной и развивающей. Поэтому целью обучения является формирование здоровой, полноценной, гармоничной личности со здоровыми привычками. Встретить вовремя на своем жизненном пути равнодушного педагога-профессионала, который направит развитие молодой личности, может оказать влияние на всю дальнейшую жизнь и карьеру студента.

Научить студента мыслить, мыслить на иностранном языке его средствами, развивать образное языковое мышление студента, увлечь его регулярной работой с иностранным языком – задача педагога-профессионала. И здесь на помощь вновь приходят школьные учителя-новаторы. Мышление вслух в диалоговой форме необходимо в обучении

иностранным языку как говорению. Считаем очень важной в воспитательном аспекте занятия выработку адекватной самооценки студента, осознание им интуитивно, верным ли путем он движется в своей учебе. Критерием этого являются, конечно, успехи в учебе, чувство спокойствия и уверенности в себе, авторитет среди сверстников, в дальнейшем – работа по душе и неплохой заработок. Воспитать в студенте гордость за свой учебный, мыслительный труд, быть ему личным примером успешности и востребованности, вселить в него уверенность в завтрашнем дне, имея на руках квалификацию и характер – одна из главных задач педагога-наставника.

Как отмечал практик советской педагогики В. А. Сухомлинский, «без гордости за свой труд нет настоящего человека» [13].

Четвертая цель занятия – **учебная**, дает прекрасную возможность студенту средствами иностранного языка как в первую очередь учебно, а не практически значимого предмета развить у себя гибкость мышления в решении пока что не практических производственных и жизненных задач, а учебных, тренировочных, на навыках решения которых будут строиться последующие жизненные «вызовы». *Practice makes perfect* гласит английская пословица, что значит *Практика совершенствует человека*. Чем разнообразнее учебная практика студентов, чем больше у них стимулов к учебе, а не страха наказания, уничтожающего всякую творческую мысль, тем вероятнее развитие в студенте зрелой, гармоничной личности, все меньше нуждающейся во внешних стимулах к работе по самосовершенствованию, но не исключающей очной работы с преподавателем в классно-урочной системе.

Представить изучение иностранного языка как учебную цель, средствами которого студент сможет научиться лучше говорить и читать, творчески мыслить, совмещать решение практических бытовых, материальных задач с перспективными вопросами собственного образования, в идеале является неотъемлемой частью каждой взрослой личности. Мотивировать студентов к учебе, языковому мышлению, объяснив им, что их жизненный успех, заработка в конечном итоге определяются не сиюминутной политикой вышестоящих, а личным внутренним стимулом к развитию и гармонии, уверенности и здоровью, собственной жизненной позицией – в этом и познавательная, и развивающая, и воспитательная, и учебная цели обучения.

В данной статье мы постоянно проводим параллели с детской педагогией и психологией. Зная механизмы развития и функционирования речи, мотивационных стимулов к учению у детей, легче понять более взрослых студентов. Ключевым понятием здесь, как нам кажется, является функцио-

нальная психология по Ж. Пиаже. Речь как насыщенная функциональная потребность личности выразить себя, свои физические и эмоциональные ощущения, побудить к действию, поинтересоваться мнением другого важна как канал связи индивида с миром. Как отмечает Ж. Пиаже, «проблема речи не является ни чисто лингвистической, ни чисто логической – это проблема функциональной психологии» [14, с. 11].

Интерииоризация действий, прогнозирование как выработка стратегии действий определяют жизненный и профессиональный успех человека, реализуемые первоначально в необходимой для всех учебной деятельности. Интерииоризация учебных действий в запоминании иностранных слов и построении с ними ассоциативных связей во фразах и предложениях, внутренняя речь на иностранном языке как резюмирование и пересказ текста, как собственное мышление и представление содержания услышанного или прочитанного со своей точки зрения придают уверенности реальным действиям и реальному говорению студента. Пройдя внутреннюю «цензуру», мысль «кристаллизуется» в диалоге, а затем проходит верификацию в поступке.

Если студент имеет интерииоризованные навыки постоянной учебной деятельности, осознает потребность постоянно учиться, независимо от внешних условий, если учеба и научная деятельность, творчество приносят человеку положительные эмоции, то эта деятельность полезна не только с психотерапевтической точки зрения, но и в плане дальнейшей не только учебной, но практической профессиональной деятельности. Как отмечал В. Г. Белинский, «гибнет в потоке времени только то, что лишено крепкого зерна жизни и что, следовательно, не стоит жизни [15, с. 222]. И как гласит русская пословица «Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу».

### Выводы

«Возможности стать культурным человеком могут быть реализованы лишь при наличии соответствующей социальной и материальной среды, целенаправленного обучения и воспитания», – отмечает Ш. А. Амонашвили [9, с. 23]. Это доказывает необходимость очной устной практики коммуникации и творческого мышления, реализуемых в учебном процессе. Среда может быть не только учебной в силу разных бытовых причин, но возможность практики учебы и мышления есть всегда, пока рядом есть общество.

Как отмечает Ш. А. Амонашвили, «для максимального развития всех задатков детей и личности в целом необходимо, чтобы направленность и ха-

рактик обучения отвечали потребностям созревших психологических сил и стимулировали их дальнейшее совершенствование» [9, с. 23]. И хотя студентов уже нельзя назвать детьми, согласимся, что содержание образования должно отвечать зрелости психологических потребностей обучаемых, иначе оно не будет восприниматься или может даже навредить.

Лексикографическая практика студентов под руководством преподавателя в развитии языковой догадки, творческого мышления на иностранном языке является синтезом всех поставленных задач занятия, а при условии выхода в устную речь на иностранном языке, динамичном темпе занятия с максимальным охватом студентов составляет здоровую «обратную связь» на уроке и выявляет социальные симптомы личных проблем участников коммуникации. Необходимость очной, а не только самостоятельной и дистанционной работы по обучению очевидна, так как два последних аспекта являются дополняющими к очному, наиболее функционально эффективному направлению работы. Единая цель обучения распадается на разные ракурсы, в данном случае четыре ракурса, по Е. И. Пассову, акцентируя и связывая разные аспекты эмоционально чуткой личности обучаемых.

В данной статье авторы стремились показать необходимость целостного, интеграционного подхода к обучению студентов в раскрытии взаимосвязи разных аспектов занятия. Взаимопереходность и дополняемость познавательной, развивающей, воспитательной и учебной задач занятия сильны в своей гармонии, без акцентирования ка-

кого-то одного аспекта. Эти методические разработки будут практически полезны только в том случае, если преподаватель «чувствует» аудиторию, знает, какой сложности материал и в каком темпе его объяснять и закреплять, если студенты слушают его и готовы работать. Своевременное переключение с одного вида работы на другой, работа в динамическом темпе, пяти-, десятиминутные перерывы между занятиями, разрядка обстановки уместной шуткой, доброжелательная критика ошибок отвечающих – залог успешности занятия.

Принципы персеверативности и ассоциативности, регулярно проводимые в жизнь преподавателем, подкрепляются обширным домашним чтением на филологическом факультете, с заданиями по пересказу и определением главной мысли текста, планом пересказа, с несложным анализом текста по поиску метафор или определенных грамматических конструкций. Те же принципы, применяемые на материале многочисленных грамматических упражнений, эффективны и на историческом факультете с учетом неязыковой специфики факультета. Студенты строят свои ассоциации с изучаемой грамматической конструкцией, составляют лексико-грамматические примеры на основе образцов и упражнений учебника, а преподаватель рекомендует им для прочности усвоения лексических и грамматических явлений повторять их в разной обстановке и постоянно (принцип персеверативности), пересказывать тексты в уме и устно (принцип интегративности) с акцентом на личных выводах и заметках (творческое критическое мышление).

### Список литературы

1. McNamara D. Classroom Pedagogy and Primary Practice. London; New York: Routledge, 2002. 176 p.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2008. 713 с.
3. Бехтер А. Ю. Реализация гуманизации образовательного процесса в профессионально-личностном саморазвитии студентов (на примере изучения иностранного языка в неязыковом вузе) // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода: сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 5–8.
4. Никандров Н. Д., Грохольская О. Г. Профессиональная деятельность, ее сущность, структура и содержание. Особенности личностной составляющей развития специалиста-профессионала // Научные исследования в образовании. 2013. № 1. С. 18–24.
5. Пассов Е. И. Урок иностранного языка. М.: Глосса-Пресс; Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 321 с.
6. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 945 с.
7. Так В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1997. 1195 с.
8. Английский этимологический словарь. URL: <http://www.вокабула.рф/> (дата обращения: 27.04.2020).
9. Амонашвили Ш. А. В школу – с шести лет // Педагогический поиск. М.: Педагогика, 1987. 542 с.
10. Богословская И. В. Организация мыслительного процесса при понимании знакомого и незнакомого текста // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Уфа, 2008. 411 с.
11. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл, Эксмо, 2005. 1136 с.
12. Шацкий С. Т. Умом и сердцем. М.: Изд-во полит. литературы, 1965. 368 с.
13. Сухомлинский В. А. Родительская педагогика. М., 2007. 208 с.
14. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / сост. В. А. Лукова. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 526 с.

15. Школа здравого смысла. Афоризмы и мысли выдающихся людей / авт.-сост. В. Н. Зубков. М.: АСТ: Астрель, 2007. 605 с.

**Тимошенко Людмила Олеговна**, кандидат филологических наук, доцент, Башкирский государственный университет (ул. Заки Валиди, 32, Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450076). E-mail: timoshenkolo@mail.ru

**Мингазетдинова Римма Флюровна**, старший преподаватель, Башкирский государственный университет (ул. Заки Валиди, 32, Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450076). E-mail: rflyurovna@mail.ru

Материал поступил в редакцию 15.04.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-6-84-91

## SOLVING LEXICOGRAPHY PROBLEMS AS A PEDAGOGICAL TECHNIQUE

*L. O. Timoshenko, R. F. Mingazetdinova*

*Bashkir State University, Ufa, Russian Federation*

*Introduction.* In the present article the interaction of four constituents of the academic class in the foreign language is studied, according to the ideas of Ye. I. Passov: 1) the cognitive; 2) the developing; 3) the educational and 4) the academic aspects. The class is organized on the methodology principles of perseverance and associations, which are explained in details while solving lexicography problems in finding the common seme of the word in the semantic cell on the examples of the English and the French languages. The integral approach to the methods of holding the class enables the tutor to achieve the academic goals of the class in the dynamic and logical way, focusing from time to time on different sides of the lesson. The and global aim of the language class and the academic process, in general, is to educate a person to the professional, independently thinking personality, which can be achieved only in constant mental (the interiorized action) and communicative practice.

The *aim of the present article* is to show the close interrelation of different tasks of the class, put forward by the outstanding Russian methodist Ye. I. Passov, stressing the dictionary work and the work with the foreign lexis, when the educational process is teacher-centered.

*Material and methods:* lexicographic analysis, comparative method, etymological excursion, method of associative links, integrative interdisciplinary approach.

*Results and discussion.* Each global aspect of a foreign language lesson is analyzed on the example of the experience of practical lessons of the authors of the article in terms of the effectiveness of changing various types of work. The necessity of vocabulary associative work in mastering a foreign language is shown as the aspect that is most free from the frames, such as personal associations, the organizing, conducting role of the teacher in the educational process. The need for constant communicative practice of learning a foreign language is highlighted. Self-organization, self-discipline and self-esteem of students come to the fore in any academic work.

*Conclusion.* Solving communicative problems of the class in a foreign language is represented as possible, basing on the principles of integration, perseverance and associations, creative thinking within the cognitive, developing, educational and academic tasks of the lesson. The problem of professionalism in working out independent creative thinking will be always topical in pedagogy and methods of teaching.

**Keywords:** *lexicography tasks, integration, perseverance, associations, interior actions, functional psychology.*

## References

1. McNamara D. *Classroom Pedagogy and Primary Practice*. London and New York: Routledge, 2002. 176 p.
2. Rubinsteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii* [The Basics of General Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 713 p. (in Russian).
3. Bekhter A. Yu. Realizatsiya gumanizatsii obrazovatel'nogo protsessa v professional'no-lichnostnom samorazviti studentov (na primere izucheniya inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze [Realization of humanization in the educational process of the professional and personal self-development of students (on the example of the foreign language study in the non-linguistic higher educational institution)]. *Sovremennyye napravleniya v lingvistike i prepodavanii yazykov: problema metoda: sbornik nauchnykh statey po materialam III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. g. Penza, 24–27 aprelya 2019* [Modern trends in linguistics and teaching languages: the problem of method [Collection of scientific articles on the materials of III International scientific-practical conference, Penza, 24–27 April]. Penza, 2019. Pp. 5–8 (in Russian).
4. Nikandrov N. D., Grohol'skaya O. G. Professional'naya deyatelnost', eye sushchnost', struktura i sodержaniye. Osobennosti lichnostnoy sostavlyayushchey razvitiya spetsialista-professionala [Professional activity, its essence, structure and contents. The specifics of personal component in the development of the specialist-professional]. *Nauchnyye issledovaniya v obrazovanii*, 2013, no. 1, pp. 18–24 (in Russian).

5. Passov Ye. I. *Urok inostrannogo yazyka* [A lesson in the foreign language]. Moscow: Glossa-Press, Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2010. 321 p. (in Russian).
6. Muller V. K. *Novyy anglo-russkiy slovar'* [Modern English-Russian dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk – Media Publ., 2005. 945 p. (in Russian).
7. Gak V. G., Ganshina K. A. *Novyy frantsuzsko-russkiy slovar'* [New French-Russian dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1997. 1195 p. (in Russian).
8. *Angliyskiy etimologicheskiy slovar'* [English etymological dictionary] (in Russian). URL: <http://www.вокабула.рф/> (accessed 10 April 2020).
9. Amonashvili Sh. A. V shkolu – s shesti let [To school – since six]. *Pedagogicheskiy poisk* [Pedagogical search]. Moscow, Pedagogika Publ., 1987. 542 p. (in Russian).
10. Bogoslovskaya I. V. Organizatsiya myslitel'nogo protsessa pri ponimanii znakomogo i neznakomogo teksta [Organization of the mental process in understanding the known and the unknown text]. *Voprosy obucheniya inostrannym yazykam* [The collection of articles: The issues of foreign language teaching: methods, linguistics, psychology]. Ufa, 2008. 411 p. (in Russian).
11. Vygotsky L. S. *Psixologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of human development]. Moscow, Smysl, Eksmo Publ., 2005. 1136 p. (in Russian).
12. Shatskiy S. T. *Umon i serdtzem* [With the reason and heart]. Moscow, Politicheskaya literatura Publ., 1965. 368 p. (in Russian).
13. Sukhomlinskiy V. A. *Roditel'skaya pedagogica* [The parents' pedagogy]. Moscow, 2007. 208 p. (in Russian).
14. Piazhe Zh. *Rech' i myshleniye rebenka* [The speech and thinking of a child]. Collected by V. A. Lukova. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1994. 526 p. (in Russian).
15. *Shkola zdravomysliya. Aforizmy i mysli vydayushchikhsya lyudey* [The school of common sense. Aphorisms and ideas of great men]. Author and collector V. N. Zubkov. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2007. 605 p. (in Russian).

**Timoshenko L. O.**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Bashkir State University (ul. Zaki Validi, 32, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 450076). E-mail: [timoshenkolo@mail.ru](mailto:timoshenkolo@mail.ru)

**Mingazetdinova R. F.**, Senior Lecturer, Bashkir State University (ul. Zaki Validi, 32, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, 450076). E-mail: [rflyurovna@mail.ru](mailto:rflyurovna@mail.ru)